

ИЗДЕЛИЯ АШЕЛЬСКОГО ОБЛИКА ИЗ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ КАМЕННОГО ВЕКА ЭКИБАСТУЗА

©2020 г. Валерий Степанович Волошин¹

¹старший научный сотрудник, Филиал Института археологии им. А. Х. Маргулана, г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: voloshin49@list.ru

Аннотация. В статье даётся подробное описание небольшой выборки архаичных кварцитовых изделий из открытых местонахождений каменного века, расположенных среди развалин построек на территории Старого Экибастуза. Обсуждаются проблемы «пережиточных форм» в палеолите Сарыарки, а также хронологии и периодизации палеолитических комплексов Левобережного Прииртышья: допускается возможность существования верхнеашельского индустриального комплекса, представленного артефактами из кварцитов с лёгкой или средней степенью заглаженности от эоловой корразии, а также более позднего комплекса, гипотетически отвечающего леваллуа-ашелю II Алана Медоева. Однако большая часть представленных в статье материалов связана с верхним культурным горизонтом памятника Экибастуз-4 (геологический слой 2) и относится к более позднему времени – концу палеолита (предположительно позднелевеевские и рубеж с голоценом).

Ключевые слова: археология, Экибастуз-4, памятник, индустрия, артефакт, орудие, бифас, палеолит, кварцит

ЕКІБАСТҰЗ ТАС ҒАСЫРЫ ОРНАЛАСҚАН ЖЕРДЕН ТАБЫЛҒАН АШЕЛЬДІК КЕСКІНДЕГІ БҰЙЫМ

Валерий Степанович Волошин¹

¹аға ғылыми қызметкер, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының филиалы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан. E-mail: voloshin49@list.ru

Аннотация. Мақалада Ескі Екібастұз аумағындағы құрылыс қирандыларының ортасына орналасқан тас ғасыры ескерткіші орнынан ашылған көне кварциттік бұйымдардың шағын іріктемелеріне толық сипаттама беріледі. Сарыарқа палеолитіндегі «өмірді көрген түрі» мәселесі, сондай-ақ Ертіс өңірі солтүстік жағалауының палеолиттік кешендерінің хронологиясы мен кезеңдеу мәселелері талқыланады: ұсынылып отырған желдік корразиядан жеңіл немесе орташа деңгейде тегістелген кварциттен жасалған артефактілер бойынша жоғарыашельдік өнеркәсіп кешені, сондай-ақ Алан Медоевтің леваллуа-ашел II-не жорамал жауап беретін анағұрлым кейінгі кешен болуы мүмкін екендігі айтылады. Бірақ мақалада берілген материалдардың басым бөлігі Екібастұз-4 (2 геологиялық қабат) ескерткішінің жоғарғы мәдени қабатымен байланысты және анағұрлым кейінгі мерзімге – палеолиттің соңына (шамамен кейінгі мұз дәуірі мен голоценнің тоғысында) жатады.

Түйін сөздер: археология, Екібастұз-4, ескерткіш, өндіріс, артефакт, құрал, палеолит, кварцит

PRODUCTS OF ACHEULEAN IMAGE FROM LOCATIONS OF STONE AGE OF EKIBASTUZ

Valery S. Voloshin¹¹Senior Researcher, Branch of the A. Kh. Margulan Archeology Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: voloshin49@list.ru

Abstract. The article gives a detailed description of a small sample of archaic quartzite products from the open locations of the Stone Age, located among the ruins of buildings on the territory of Old Ekibastuz. The problems of “remnant forms” in the Saryarka Paleolithic, as well as the chronology and periodization of the Paleolithic complexes of the left-bank Irtysh are discussed: the possibility of the existence of the Upper Acheulean industrial complex, represented by artifacts from quartzite with a light or medium degree of smoothness from Aeolian corrasion, as well as a later complex hypothetically corresponding to Levallois-Acheul II of Alan Medoev. However, most of the materials presented in the article are associated with the upper cultural horizons of the Ekibastuz-4 monument (geological layer 2) and date back to a later time - the end of the Paleolithic (presumably late glaciation - beginning of the Holocene).

Keywords: archaeology, Ekibastuz-4, monument, industry, artifact, tool, chipper, Paleolithic, quartzite

Введение

Для недавно опубликованных кварцитовых материалов из нижнего и верхнего культурных горизонтов памятника Экибастуз-4 на основании предположения о позднесартанском возрасте толщи палеовой супеси с криогенными образованиями (слой 5) и культурно-стратиграфических сопоставлений между известными памятниками Левобережного Прииртышья нами был предложен геологический возраст – соответственно, внутрисартанское потепление (18–17 тыс. л.н.) [Волошин, 2020а] и рубеж между плейстоценом и голоценом (аллерёд-пребореал) [Волошин, 2020б]. Такой достаточно поздний возраст данных материалов – в схемах по палеолиту Казахстана он отвечает четвёртой, т.е. «свежей», недефлированной серии артефактов открытых местонахождений и концу палеолита [Артюхова, 1992; Деревянко и др., 1993] – выглядит вполне неожиданно, имея в виду, прежде всего, нередкое присутствие среди артефактов обоих горизон-

тов форм изделий, характерных для раннего–среднего палеолита. Так, из нижнего горизонта здесь происходит крупный одноплощадочный нуклеус, подготовленный для снятия короткого обушкового отщепы – технологически это вполне ашельский феномен [Волошин, 2020а, рис. 2, 1]. С ним вполне гармонирует массивный и грубо оформленный струг [Волошин, 2020а, рис. 6, 5], а также целый ряд архаичных изделий из отщепов, в том числе вполне клетонских по своему внешнему виду [Волошин, 2020а, рис. 3, 2; 4, 1, 2, 12; 5, 1; 6, 4]. Из верхнего горизонта – крупный площадочный нуклеус со встречным расщеплением – типичная среднепалеолитическая форма [Волошин, 2020б, рис. 1, 1], крупное остроконечное орудие из отщепы и ряд других архаичных изделий из отщепов [Волошин, 2020б, рис. 2, 2; рис. 4, 1–2]. В инвентаре других пунктов Экибастуза также присутствуют орудия раннепалеолитического облика. Есть они и на памятнике Дузоке – орудие с поперечным лезви-

ем из отщепа, напоминающее ашельский кливер или колун, а также бифас ашельского облика [Волошин, 2011, рис. 1].

Закономерен вопрос, что это такое? Пережиточные формы в позднем палеолите Казахстана (ещё шире – в палеолите Сибири и Азии) или артефакты более древнего происхождения, каким-то образом попавшие в данные горизонты? Или же – артефакты в общем одновременные среднему или позднему палеолиту, но принадлежащие другим, более примитивным археологическим комплексам (например, леваллуа-ашелю, по А. Г. Медоеву), существовавшим в Сарыарке какое-то время параллельно основной формации? Или же, наконец, совершенно частный, случайный феномен, отражающий в масштабе, скажем, одного-двух поколений перипетии судеб отдельных древних коллективов и людей и стоящий таким образом вне культурной эволюции? Впрочем, последний вариант объяснения можно сразу отбросить – слишком обычными стали в нашей практике находки подобного рода! Конечно, речь нужно вести об особенностях культурной эволюции в каменном веке на данной территории, не забывая при этом в каждом конкретном случае о «превратности судеб» артефактов на памятниках, попадавших здесь в различные условия и, соответственно, менявших свой облик. На последнее обстоятельство уже было обращено внимание [Мерц, 1998].

Идея «пережиточных форм» вполне адекватно описывает ситуацию в культурной эволюции палеолита, конечно при условии, где эта последняя что называется «налицо». Например, на позднепалеолитических жилых поверхностях в Ангренсоре-2 (позд-

неледниковье) в комплексе с клиновидными нуклеусами и пластинками встречены изготовленные из такой же породы и такой же фактуры черепаховидные нуклеусы – явная пережиточная форма среднего палеолита, нашедшая в новых условиях своё место в технологической цепочке. Другой пример: в индустрии энеолита с богатым орудийным инвентарём из отщепов и с двухсторонними орудиями форму ашельского или мустьерского бифаса можно считать «пережиточной», поскольку она дополняла здесь богатый новый орудийный арсенал (такое изделие, например, можно было преобразовать в мотыгу или сверло). Но в какой новый, эволюционно более продвинутый культурно-технологический контекст был вписан ашельский бифас в кремнёвой индустрии баршинского комплекса (предположительно, финал плейстоцена) – среди форм микроорудий из отщепов и обломков, известных ещё со среднего плейстоцена [Волошин, 1982], в индустрии, которая по всем своим технико-типологическим слагаемым на памятнике Бурма получила определение как «зубчатое мустье» [Артюхова, 1992]? Так следует ли считать ашельский бифас в Баршине-3 «пережиточной формой»? Очевидно, нет, поскольку сам комплекс – результат существенного отклонения культурной эволюции, схода с магистрального пути в тупик.

Но с кварцитовыми индустриями Экибастуза-4 дело обстоит не так просто. Судя по присутствию в них вкладышей из сечёных отщепов, а также использованию посредника для скалывания пластин, это достаточно развитые палеолитические комплексы; вместе с тем, здесь вообще отсутствуют известные составляющие

классического позднего палеолита: серийное производство призматических пластин, серии типичных скребков и резцов. Эти индустрии весьма специфичны и типологически вполне могут быть отнесены к этапу позднего среднего – раннего верхнего палеолита. С другой стороны, индустрия верхнего горизонта Экибастуза-4 в какой-то степени близка местному энеолиту. Памятники энеолита с орудиями из отщепов и двухсторонними формами в Левобережном Прииртышье хорошо известны [Мерц, 2008]. По нашему мнению, изделия позднего неолита-энеолита в Экибастузе-4 в немалом числе имеются, но они залегают здесь на поверхности, в слое 1 (современная почва) и могли также проникать сверху в слой 2, где отличить и выделить их чаще всего невозможно. Основная же масса артефактов из слоя 2 (особенно из нижней части слоя), безусловно, древнее.

К сожалению, малость выборки артефактов из слоя 2 Экибастуза-4 не позволяет представить облик двухсторонних орудий. Однако, среди артефактов из поверхностных сборов на дне котлована, среди отвалов вокруг котлована и в ряде других мест Старого Экибастуза таких изделий, целых или фрагментированных, достаточно много. Ниже даётся описание некоторых из них – для этого нами были специально отобраны изделия, имеющие ашельский облик.

Описание материала

Бифас крупный и массивный, двояковыпуклый в сечении (16,4×9,3×6,6 см) поднят с поверхности за пределами пункта Экибастуз-4 (рис. 1, 1). Орудие изготовлено из серого тонкозернистого кварцита, слегка затронуто олововой коррозией; на одной из сторон на поверхности

двух-трёх фасов лёгкая степень коррадированности плавно переходит в среднюю, формирующую собой явно заглаженную поверхность (здесь же сохранился фрагмент древнего фаса с сильной степенью корразии). Изделие вполне закончено обработкой, как правило, по размерам средними и небольшими, чаще всего глубокими фасами от тяжёлого отбойника, покрывающими сплошь обе стороны (вдоль одного из краёв с более выпуклой стороны сохранился фрагмент более широкого и круто обращённого к лезвию фаса или плоскости раскола); небольшие фасы на краях обычно формируют заломы – в оформлении орудия заключительная фаза с использованием лёгкого отбойника отсутствовала. Орудие имеет миндалевидную форму с обеими сторонами, сильно выступающими в центре. Показатели удлинённости и массивности – соответственно 1,76 и 0,71. Боковые края в профиль отцентрированы и извилистые в зависимости от глубины того или иного фаса. Основание специально закруглено несколькими небольшими и глубокими фасами – нить лезвия также извилистая. На заострённом верхнем окончании оформлена, в том числе продольным пластинчатым фасом, скошенная острая кромка (2,9 см) с лёгкими извилинами. На изделии нет никаких налёпов грунта, позволяющих идентифицировать залегание предмета в слое.

Крупное орудие с поперечным лезвием (рис. 1, 2) с Экибастуза-4 извлечено из заполнения древней траншеи, направленной из слоя 2 вниз к пласту эоценовых кварцитов; в глубоких кавернах предмета сохранилась коричневая супесь слоя 2. Орудие изготовлено из слегка заглаженного олововой коррозией блока серого тон-

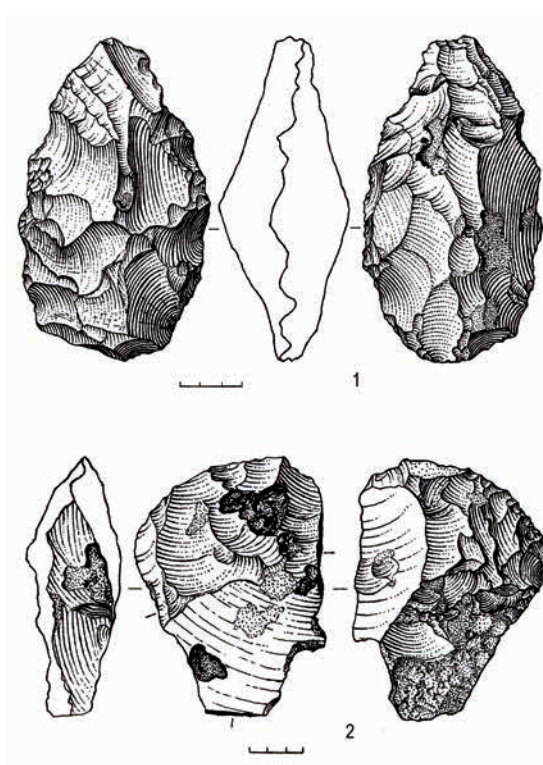

Рис. 1. Экибастуз-4. Кварцитовые артефакты:
1 – бифас, 2 – секач

Fig. 1. Ekibastuz-4. Quartzite artifacts:
2 – billhook

козернистого кварцита, сохранившего на одной стороне химически сильно выветренную ячеистую поверхность желвака. Фасы обработки, срезающие эту поверхность, покрыты густой белой патиной, в то время как фасы более глубокие и круто обращённые книзу совсем «свежие» со светлыми «воздушными» пузырьками на местах ударов или заломов. Орудие (17,0×11,8×5,2 см) оформлено с трёх сторон (по бокам и в основании) широкими поперечными расколами (сечениями), лезвие на верхнем конце – двухсторонними фасами, в том числе с верхней стороны – несколькими генерациями уплощённых фасов с заломками; лезвие выпуклое, несколько смещено к нижней стороне и в про-

филь слегка извилистое. Судя по сохранившейся на месте лезвия нетронутой естественной поверхности блока, орудие (очевидно, рубящее орудие типа «секача») так и осталось незаконченным.

Бифас крупный и удлинённой формы с асимметричной, слегка изогнутой верхней частью (рис. 2, 1) найден на поверхности в стороне от пункта Экибастуз-4. Орудие изготовлено из плоского обломка серого тонкозернистого кварцита. Нижняя (более плоская) сторона на большей своей части заглажена в средней степени от эоловой корразии, вдоль краёв фасетки обработки «свежеют» до лёгкой степени коррадированности. С верхней стороны все фасы и фасетки почти одинаково слегка заглажены и с признаками лёгкого ожелезнения, но сохранившаяся здесь выпуклая поверхность исходного обломка за-

глажена сильнее (в средней степени). Данный образец – вполне законченное изделие (23,3×11,6×4,3 см), уплощённое, удлинённой листовидной формы с асимметричным заострённым верхним окончанием и максимальной шириной в нижней трети своей длины; основание закруглено. Показатели удлинённости и массивности – соответственно 2,01 и 0,37. Это частичный бифас. Изделие оформлено с нижней стороны широкими, плоскими и пологими фасами, захватывающими всю нижнюю половину, и дополнительно небольшими фасами (лёгкий отбойник) на боковых краях и выпуклом основании; с верхней стороны – рядом широких, плоских и пологих фасов на правом краю и более мелкими фаса-

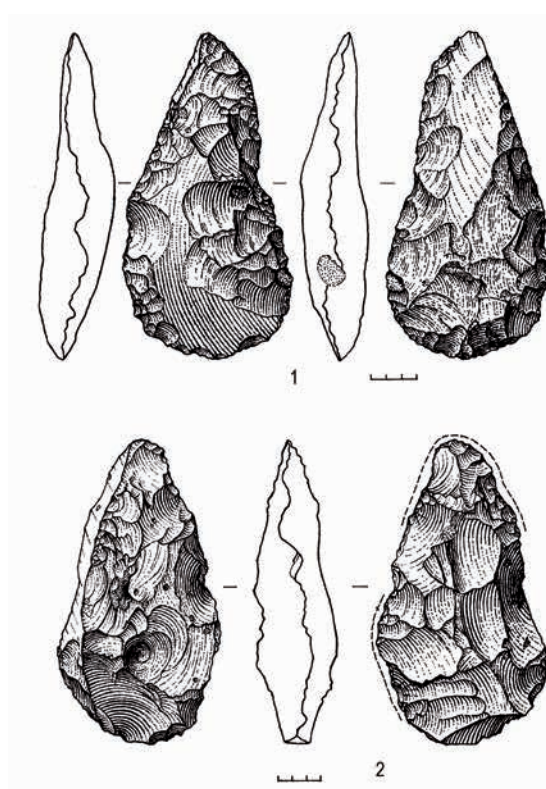

Рис. 2. Экибастуз-4. Кварцитовые артефакты:
1, 2 – бифасы

Fig. 2. Ekibastuz-4. Quartzite artifacts:
1, 2 – chippers

ми на краях и в верхнем окончании (лёгкий отбойник). Правый боковой край в профиль в целом отцентрирован, с небольшими изгибами; левый – плавно изогнут, также с небольшими изгибами. Верхняя изогнутая часть орудия (левый край здесь притуплен под обушок) могла служить рукоятью, а края в нижней, широкой части бифаса – лезвиями рубящего орудия. В отличие от вышеописанного первого бифаса здесь налицо более утончённая техника обработки в основном с помощью лёгкого отбойника.

Бифас крупный с боковым обушком (рис. 2, 2) найден на поверхности среди выбросов из котлована в Экибастузе-4. Он изготовлен из блока серого тонкозернистого кварцита,

фасы «свежие» или с лёгкой белой патиной – как и поверхность широкой конусовидной лунки от морозного выветривания на выпуклой стороне изделия (впрочем, фасы обработки перекрывают поверхность этой лунки). На нижней (более плоской) стороне наблюдается характерная серая карбонатизированная корочка, свидетельствующая о первоначальном залегании предмета в основании слоя 2 на поверхности карбонатизированной супеси с криогенными образованиями. Изделие ($24,2 \times 13,1 \times 6,2$ см) имеет удлинённую листовидную форму с заострённым верхним концом и с максимальной шириной в нижней трети длины, куда приходится и максимальная толщина. Показатели удлинённости и массивности – соответственно 1,85 и 0,47. Вдоль одного из его боковых краёв простирается толстый обушок (грань исходного блока), с верхней стороны

слегка утончённый серией небольших укороченных фасов с заломами, а с нижней – резко срезанный широким и глубоким укороченным фасом, оформившим здесь удобное место для захвата орудия. Орудие оформлено с двух сторон широкими полукрутыми, но чаще пологими фасами, при этом использовался как тяжёлый, так и лёгкий отбойники. Край напротив обушка в профиль отцентрирован и извилистый (в средней части круто изломан небольшими фасетками). Можно выделить две рабочие части орудия: широкое выпуклое и тонкое рубящее лезвие, приострённое в нижней половине орудия несколькими пологими фасами с нижней стороны, и

верхняя часть, оформленная фасадами с двух сторон и с продольной острой кромкой на окончании (2,5 см).

Бифасное орудие с поперечным лезвием типа струга (рис. 3, 1) найдено на поверхности рядом с выбросами из котлована в Экибастузе-4. Оно изготовлено из коричневатого тонкозернистого кварцита, «свежей» фактуры и без налёпов карбонатизированной корочки – очевидно, первоначально залегало в верхней части слоя 2 или в слое 1. Изделие (13,0×8,2×3,8 см) частично бифасное и плоско-выпуклое в сечении – верхняя сторона двускатная с центральным продольным ребром, оформленным боковой плоскостью раскола. В основании крутыми фасадами оформлена скошенная пятка. Показатели удлинённости и массивности

– соответственно 1,58 и 0,46. Наиболее интенсивно обработана нижняя, более плоская сторона – широкими пологими фасадами от обоих концов и серией небольших фасов на боковых краях (использовался лёгкий отбойник). С верхней стороны оформлению подверглась нижняя часть изделия, а также выпуклое лезвие на верхнем окончании – рядом небольших полукрутых фасов и дополнительно фасетками ретуши (нить лезвия в профиль слегка изогнутая). У данного изделия наиболее примечательно оформление нижней части (скошенная пятка и серия небольших плоских фасов с заломками с нижней стороны), позволяющее дать ему альтернативную интерпретацию, а именно как заготовке ассиметричного нуклеуса леваллуа с

клиновидным основанием (в этом случае скошенная пятка станет фасетированной площадкой, серия небольших нижних фасов с заломками в основании изделия – фронтальной бахромой на краю площадки, а два широких и плоских нижних фаса от основания – боковыми фронтальными фасадами нуклеуса леваллуа; лезвие струга – клином в основании нуклеуса). Аналогичные формы нуклеусов нам известны из Вишнёвки-4, близкая форма происходит из верхнего горизонта Экибастуза-4 [Волошин, 2020б, рис. 1, 2].

Фрагмент бифаса листовидной формы (рис. 3, 2) найден на поверхности среди выбросов из котлована в Экибастузе-4. Изделие изготовлено из серого тонкозернистого кварцита, «свежей» фактуры; на нижней стороне сохранились остатки

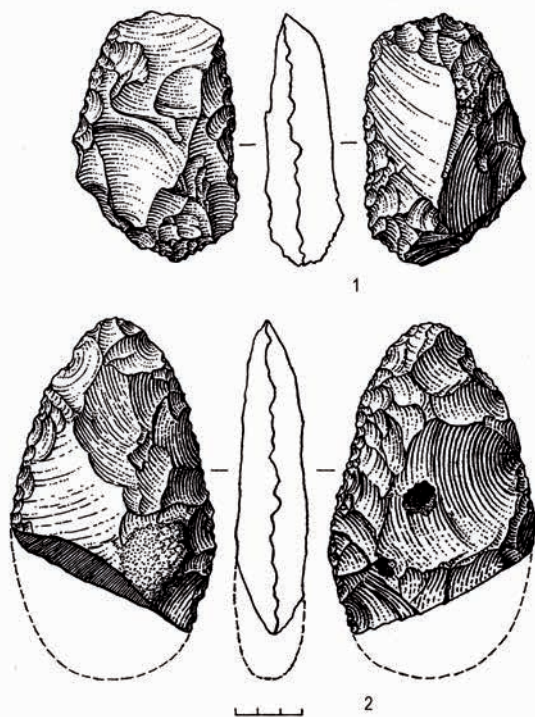

Рис. 3. Экибастуз-4. Кварцитовые артефакты:

1 – струг, 2 – фрагмент бифаса

Fig. 3. Ekibastuz-4. Quartzite artifacts:

1 – drawing-knife, 2 – chipper fragment

серой карбонатизированной корочки, обычной для предметов, залежавших в основании слоя 2. Нижняя часть изделия утрачена. Изделие было длиной примерно в 20 см, шириной – 10,7 см, толщиной – 4,0 см. Приблизительные показатели удлинённости и массивности – соответственно 1,87 и 0,37. Бифас был тщательно оформлен полукрутыми и пологими фасами с двух сторон (использовался лёгкий отбойник); на нижней, более плоской стороне сохранились небольшие остатки корки, а также фрагмент плоскости раскола исходной заготовки. Наиболее интенсивно обрабатывался более толстый левый боковой край, приобретающий в профиль отцентрированный и почти ровный характер. Более тонкий правый боковой край оформлен с лицевой стороны тремя широкими и пологими фасами, а с обратной – небольшими фасами и фасетками; нить лезвия в профиль отцентрирована и ритмически извилистая. Заострённое верхнее окончание бифаса также тщательно оформлено и имеет острую кромку. Функционально данный бифас представляет собой нож – нить лезвия охватывала окончание и правый боковой край.

Крупное орудие типа тесака (рис. 4, 1) найдено в Экибастузе-4 (в обрыве котлована) – было извлечено из заполнения траншеи, протянувшейся из слоя 2 вниз к кварцитовому пласту. Изделие изготовлено из серого тонкозернистого кварцита, «свежей» фактуры и с не-

большими пятнышками ожелезнения с обеих сторон. На нижней стороне сохранились остатки уже известной нам серой карбонатизированной корочки. Орудие изготовлено из крупного и толстого, очевидно, укороченного отщеп с помощью широкого поперечного раскола (сечения) и пологих фасов отделки частично с двух сторон (при этом были удалены бюльб и площадка отщеп-заготовки). Размеры орудия: 19,0×11,2×4,0 см, показатели удлинённости и массивности – соответственно 1,70 и 0,36. Изделие слегка повреждено на верхнем, более широком окончании (вогнутый фас излома с лицевой стороны). Лезвие тесака

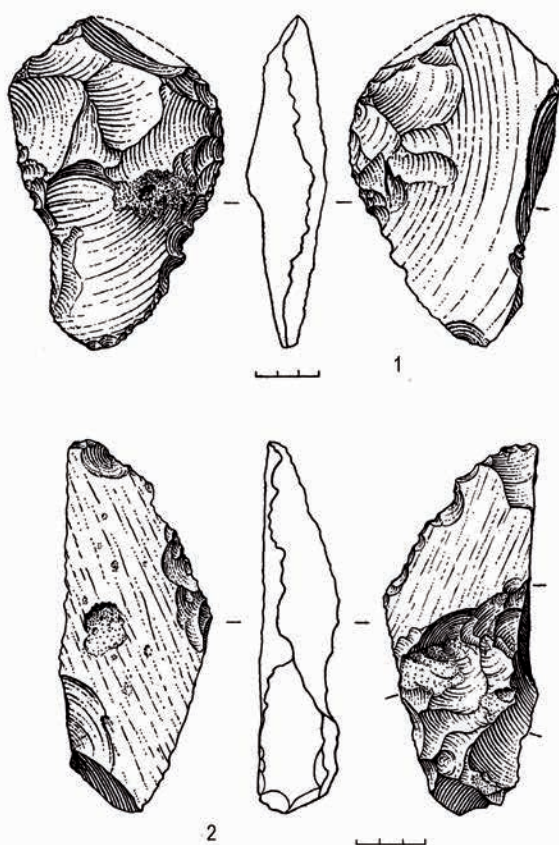

Рис. 4. Экибастуз-4. Кварцитовые артефакты: 1, 2 – тесаки

Fig. 4. Ekibastuz-4. Quartzite artifacts: 1, 2 – hatchets

было дугообразным, охватывающим верхнее окончание и правый боковой край, в профиль отцентрированным и плавно изогнутым. Оно было оформлено пологими фасадами с двух сторон. Верхняя часть орудия была утончена с лицевой стороны от сечёного обушка широким и пологим заломившимся фасом. В нижней половине орудия с помощью крупной зубчатой и краевой ретуши была слегка выделена рукоятка.

Крупное и массивное орудие типа тесака (рис. 4, 2) было найдено на поверхности недалеко от котлована в Экибастузе-4. Оно изготовлено из расколотого блока серого мелкозернистого кварцита, со всех сторон заглажено в средней степени от эоловой корразии и с лицевой стороны покрыто лунками морозного выветривания (поверхности последних заглажены аналогично). Размеры изделия: $25,1 \times 9,6 \times 5,0$ см, показатели удлинённости и массивности — соответственно $2,61 \times 0,52$. Орудие имеет удлиненные пропорции, оформлено с боков широкими и толстыми поперечными расколами (сечениями): двумя на месте обушка на правом боку и одним в нижней половине на левом боку. Рукоять грубо оформлена фасадами с двух сторон. Широкое и слегка выпуклое лезвие в верхней половине орудия образовано

пересечением двух плоскостей расколов исходного блока-заготовки и дополнительно заострено небольшими двухсторонними фасадами и фасетками (от каменного отбойника), сформировавшими здесь крупные выемки и выступы; в профиль лезвие извилистое. В нашей выборке данное орудие наиболее архаично, как по своему типу, так и по средствам выражения.

Обушковый нож из отщепы (рис. 5, 1) извлечён из заполнения уже известной нам древней траншеи в Экибастузе-4. Изделие изготовлено из серого тонкозернистого кварцита, «свежей» фактуры; на дорзальной стороне отщепы возле площадки сохранился фрагмент естественной поверхности исходного блока-заготовки — он заглажен в средней степени от эоловой корразии и явно отличается

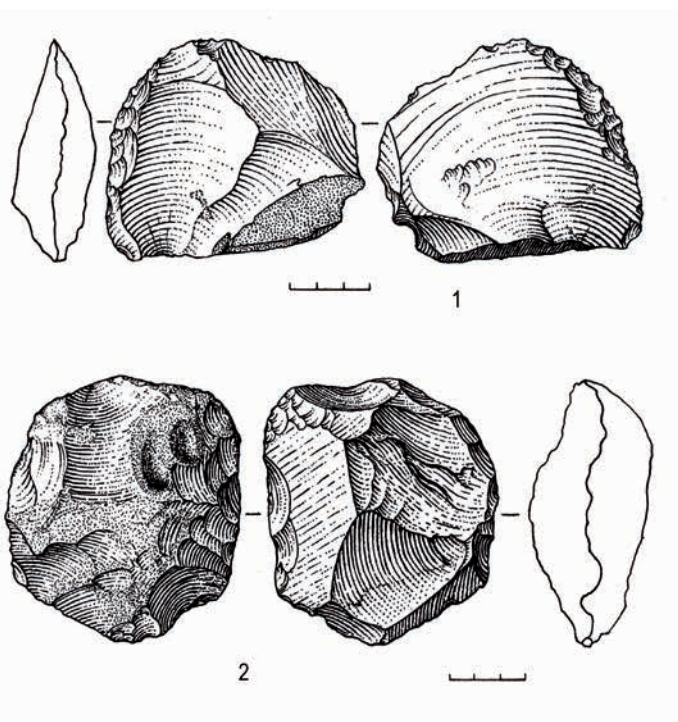

Рис. 5. Экибастуз-4. Кварцитовые артефакты: 1 — нож с обушком из отщепы; 2 — дисковидный нуклеус
Fig. 5. Ekibastuz-4. Quartzite artifacts: 1 — a knife with a back of flake; 2 — disk-shaped core

от сохранившейся на площадке также естественной поверхности с лёгкой степенью заглаженности. Кроме того, на площадке отщепа сохранились остатки серой карбонатизированной корочки, обычной для артефактов из основания слоя 2. Орудие изготовлено из толстого укороченного отщепа с широкой гранёной площадкой и бюльбом, снятого с помощью тяжёлого отбойника. Размеры: 9,6×10,8×3,7 см. Дугообразное лезвие напротив площадки (обушка) оформлено с левого бока двухсторонней чешуйчатой ретушью, с правого – представляет собой острый край отщепа.

Дисковидный нуклеус (рис. 5, 2) найден в поверхностном залегании на памятнике Экибастуз-2. Он изготовлен из обломка серого тонкозернистого кварцита, заглажен в лёгкой и частично в средней степени эоловой коррозией; лицевая сторона покрыта плотной и толстой белой патиной, которая во многих местах разрушена недавними процессами механических повреждений. Нуклеус односторонний: фронт покрыт радиальными фасами от тяжёлого отбойника, тыльная сторона по всему периметру – небольшими крутыми фасами и фасетками, оформляющими круговую площадку. Размеры изделия: 13,2×11,3×5,4 см.

Обсуждение материала и выводы

В описанной выше выборке изделия с односторонней карбонатизированной корочкой, а также полученные из заполнений древней траншеи, т.е. крупный «секач» (рис. 1, 2),

крупный бифас с боковым обушком (рис. 2, 2), фрагмент листовидного бифасного ножа (рис. 3, 2), крупный тесак с выделенной рукоятью (рис. 4, 1) и обушковый нож из отщепа (рис. 5, 1) происходят, скорее всего, из слоя 2 (почти все – из основания этого слоя) и поэтому должны быть в палеолите очень поздними (рубеж плейстоцена и голоцена) – это и есть «пережиточные формы» индустрии Экибастуза. В эту группу, вероятно, следует отнести и бифасиальный струг или специфический нуклеус леваллуа (рис. 3, 1). Что касается остальных изделий, то три из них – миндалевидный бифас (рис. 1, 1), архаичный тесак с рукоятью (рис. 4, 2) и дисковидный нуклеус (рис. 5, 2) нам представляются бесспорно ашельскими, относящимися к комплексу верхнего ашеля Вишнёвки-3 [Волошин, 1982], Койтаса-4 [Волошин, 2002] и возможно также леваллуа-ашеля I [Медоев, 1982]. Последнее изделие – удлинённый и плоский бифас со своеобразным ассиметричным заострённым окончанием (рис. 2, 1) заглажен на порядок сильнее, нежели артефакты из слоя 2 Экибастуза-4, и находит аналогию в комплексе Дузоке-3 – последний, как уже было отмечено [Волошин, 2011], гипотетически вполне может отвечать позиции леваллуа-ашеля II А. Медоева – типу индустрии, увы, никому до сих пор совершенно неизвестному. Таковы в общих чертах нынешние наброски путей разрешения проблемы периодизации палеолита Левобережного Прииртышья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхова О.А. Мустье Центрального и Южного Казахстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 1992. 23 с.
2. Волошин В.С. Местонахождение каменного века Баршин 3 в Тенизской степи // Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. Караганда: изд-во КарГУ, 1982. С. 42–57.

3. Волошин В.С. Коллекция раннепалеолитических находок из Койтаса (Левобережное Прииртышье) // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар: ПГУ, 2002. С. 64–74.
4. Волошин В.С. Палеолитическая стоянка-мастерская Дузоке-3 // Вопросы археологии Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011. Вып. 3. С. 199–211.
5. Волошин В.С. Нижний культурный горизонт памятника каменного века Экибастуз-4 // Қазақстан археологиясы. 2020а. № 1 (7). С. 49–68.
6. Волошин В.С. Верхний культурный горизонт памятника каменного века Экибастуз-4 // Қазақстан археологиясы. 2020б. № 2 (8). С. 9–26.
7. Деревянко А.П., Аубекеров Б.Ж., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К., Артюхова О.А., Зенин В.Н., Петров В.Г. Палеолит Северного Прибалхашья (Семизбугу пункт 2, ранний–поздний палеолит). Новосибирск: б/и, 1993. 144 с.
8. Медоев А.Г. Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата: изд-во «Наука» КазССР, 1982. 51 с.
9. Мерц В.К. Нижнепалеолитический комплекс стоянки-мастерской Экибастуз-20 // Каменный век Казахстана и сопредельных территорий. Туркестан: ТОО «Мирас», 1998. С. 144–159.
10. Мерц В.К. Периодизация голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты 3: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово: КемГУ, 2008. 26 с.

REFERENCES

1. Artyukhova, O. A. 1992. *Mustie Centralnogo i Yuzhnogo Kazakhstan: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk (Mustier of Central and South Kazakhstan: thesis Cand. hist. sciences)*. Alma-Ata: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
2. Voloshin, V. S. 1982. In: *Voprosy arheologii i etnografii Centralnogo Kazakhstan (Questions of archeology and ethnography of Central Kazakhstan)*. Karaganda: Karaganda State University, 42–57. (in Russian).
3. Voloshin, V. S. 2002. In: *Izuchenie pamyatnikov arheologii Pavlodarskogo Priirtyshiya (Study of archeological monuments of Pavlodar Irtysh region)*. Pavlodar: Pavlodar State University Publ., 64–74 (in Russian).
4. Voloshin, V. S. 2011. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Voprosy arheologii Kazakhstan (Questions of archeology of Kazakhstan)*, 3, 199–211. Алматы: A.Kh. Margulan Institute of Archeology; “Begazy-Tasmola” (in Russian).
5. Voloshin, V. S. 2020a. In: *Kazakhstan Archeology*, 1 (7), 49–68 (in Russian).
6. Voloshin, V. S. 2020b. In: *Kazakhstan Archeology*, 2 (8), 9–26 (in Russian).
7. Derevyanko, A. P., Aubekero, B. J., Petrin, V. T., Taimagambetov, Zh. K., Artyukhova, O. A., Zenin, V. N., Petrov, V. G. 1993. *Paleolit Severnogo Pribalhashiya (Semizbugu punkt 2, ranniy–pozdniy paleolit) (Paleolithic of the Northern Balkhash area (Semizbugu point 2, early – late Paleolithic))*. Novosibirsk (in Russian).
8. Medoyev, A. G. 1982. *Geohronologiya paleolita Kazakhstan (Geochronology of the Paleolithic of Kazakhstan)*. Alma-Ata: izd-vo «Nauka» KazSSR, (in Russian).
9. Merts, V. K. 1998. In: Taimagambetov, Zh. K. (ed.). *Kamennyi vek Kazakhstan i sopredelnyh territoriy (Stone Age of Kazakhstan and adjacent territories)*. Turkestan: LLP “Miras”, 144–159 (in Russian).
10. Merts, V. K. 2008. *Periodizaciya golocenovykh kompleksov Severnogo i Centralnogo Kazakhstan po materialam mnogosloynoy stoyanki Shiderty 3: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk (Periodization of Holocene complexes in Northern and Central Kazakhstan based on materials from the multilayer site Shiderty 3: thesis Cand. hist. sciences)*. Kemerovo: Kemerovo State University (in Russian).

Мүдделер қактығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қактығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 02.08.2020.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 10.08.2020.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 20.08.2020.